

Глава 3. Смотрит на тебя

— Переулок Ланьюэ, 58...

Ранним утром мужчина в деловом костюме вошёл в переулок Ланьюэ, бормоча себе под нос и разглядывая номера домов.

Он прошёл от начала переулочка до конца, свернул за угол и наконец нашёл дом 58.

Всё было так, как и сказал вчера вечером тот мужчина с зонтом из промасленной бумаги: дом 58 по переулочку Ланьюэ оказался лавкой благовоний.

Мужчина поднял голову и посмотрел на вывеску.

На ней было написано всего три слова: «Лавка благовоний». Но из-за того, что она давно не ремонтировалась, от иероглифов остались лишь несколько штрихов, и надпись стала похожа на «Юэ Жэнь Чжань»¹.

Под вывеской висел квадратный рекламный короб, спонсируемый службой доставки «ХХ». Верхняя треть короба была выкрашена в фирменный зелёный цвет компании, и на этом фоне красовались восемь сверкающих жёлтых иероглифов: «ХХ доставка, доставим то, что вы любите».

Нижние две трети были ярко-красными, на них золотились пять больших иероглифов: «Похоронные услуги под ключ».

Красный, жёлтый, зелёный — сочетание цветов было настолько классическим, что мужчина не нашёлся, что сказать.

Он опустил взгляд и внезапно наткнулся на двух бумажных человечков.

Восково-жёлтые лица, румяные щёки, чёрные дыры вместо глаз...

Взгляд мужчины невольно застыл на бумажных фигурках, и в ушах послышался какой-то шорох.

— Хе-хе-хе...

Мужчине показалось, что он слышит смех.

Затем он увидел, как уголки ртов бумажных человечков медленно поползли вверх,

растягиваясь в жуткой улыбке.

— А-а!

Мужчина вскрикнул и отшатнулся на несколько шагов назад, пока его спина не упёрлась в стену.

Ноги его ослабли, и он удержался от падения, лишь оперевшись руками о стену.

Был летний день, но его лоб покрылся холодным потом.

Прислонившись к стене, мужчина жадно хватал ртом воздух, его взгляд снова невольно упал на двух бумажных человечков у входа.

Но на этот раз он не заметил ничего странного.

«Наверное, показалось», — успокоил он себя.

Послышались шаги. Мужчина, вздрогнув, как от удара, обернулся и с облегчением выдохнул.

По брусчатке, зевая, шёл молодой человек, направляясь к лавке благовоний.

На нём были рваные джинсы и простая белая футболка без рисунка и логотипа, похожая на те, что продают по двадцать юаней за две штуки на рынке. На ногах — шлёпанцы, в руках — пакет с паровыми булочками и соевым молоком.

Он, видимо, только что проснулся: волосы торчали во все стороны, и смешной хохолок подпрыгивал в такт его шагам.

Такой простой, обыденный вид ничуть не портил его внешности.

У него были красивые глаза персикового цвета, высокий нос и тонкие губы. Кожа очень бледная, почти светящаяся, что придавало ему какой-то болезненный вид.

Молодой человек заметил его и остановился.

— Здравствуйте, мы снова встретились. Я тот самый агент Чжоу Чжицян из киногородка. Я и сегодня хотел бы спросить: вы не заинтересованы в карьере в шоу-бизнесе?

Ся Гухань уловил на Чжоу Чжицяне слабый запах энергии Инь из врат в мир призраков и

догадался, что именно он вчера заблудился и был спасён Гу Цзиньянем.

Как там Гу Цзиньянь его вчера описал? Кажется: «лоб почернел, окутан энергией обиды».

И действительно.

Лоб Чжоу Чжицяна был таким тёмным, словно вот-вот потекут чернила, а всё его тело окутывала плотная чёрная аура. Эта аура клубилась вокруг него, словно хищник, готовый поглотить свою жертву.

Неудивительно, что он вчера забрёл за врата.

Но его ещё можно было спасти.

Ни на лбу, ни в ауре не было кровавого отсвета, а значит, жизни Чжоу Чжицяна пока ничего не угрожало.

Ся Гухань отвёл взгляд и спросил:

— Вы сегодня пришли сюда только ради этого?

Чжоу Чжицян замер, наконец вспомнив истинную цель своего визита.

— Я пришёл к Боссу Ся, — торопливо сказал он.

— Это я.

Сказав это, Ся Гухань развернулся и вошёл в лавку.

До вчерашнего дня Чжоу Чжицян был убеждённым атеистом.

Он не верил ни в богов, ни в призраков.

Позавчера вечером, после отказа Ся Гуханя в киногородке, он не сдался и последовал за ним в переулок Ланьюэ.

Они вошли в переулок почти одновременно, но Ся Гухань внезапно исчез.

Более того, он сам словно попал в другой мир, где не было ни звука.

Вокруг было холодно, леденящий холод пробирал до костей.

Постепенно вокруг него стали появляться люди, но все они были странными: скованные цепями, они шли, понутив головы, и от каждого веяло мёртвой тоской.

Чжоу Чжицян сначала не верил, что видит призраков, но со временем таких людей становилось всё больше, и каких только ужасных увечий на них не было.

Некоторые даже проходили сквозь него, и ледяное ощущение пронизывало всё его тело, отчего внутренности и кости застывали от холода.

Тут уж Чжоу Чжицян не мог не поверить. В голове осталась одна мысль: бежать.

Но дорога под ногами казалась бесконечной, он кружил и кружил, возвращаясь на то же место.

Тепло покидало его тело, у Чжоу Чжицяна не осталось сил даже стоять.

Он думал, что умрёт, но внезапно перед ним появилась фигура.

Это был странный мужчина в деловом костюме, державший зонт из промасленной бумаги. Он был невероятно красив и смотрел на него сверху вниз.

Чжоу Чжицян ухватился за него, как за последнюю соломинку.

Не успел он попросить о помощи, как мужчина пнул его.

Затем до его ушей донёсся низкий голос:

— Если будут трудности, иди в переулок Ланьюэ, 58, в лавку благовоний, к Боссу Ся.

Как только мужчина произнёс эти слова, вокруг снова послышались голоса людей. Он вернулся в мир живых.

Чжоу Чжицян очнулся от воспоминаний и поспешил за Ся Гуханем в лавку.

Лавка находилась в довольно укромном месте, и освещение было не очень хорошим, внутри царил полумрак.

Войдя, Ся Гухань нащупал рукой выключатель у двери и включил свет.

Лавка тут же осветилась, и Чжоу Чжицян смог разглядеть обстановку.

Слева у стены аккуратно стояли сложенные друг на друга погребальные венки. Справа — стеклянная витрина, в которой тихо лежали всевозможные урны для праха, ожидая своих хозяев.

Помещение было тесным. На центральном прилавке громоздились бумажные слитки, благовония и прочие ритуальные предметы.

Каждый сантиметр пространства был использован до предела, проход был таким узким, что в нём мог пройти только один человек.

Чжоу Чжицян увидел, как Ся Гухань подошёл к прилавку.

— Вчера вечером у меня возникли некоторые трудности, и ваш сотрудник спас меня, — сказал Чжоу Чжицян, следуя за ним.

Ся Гухань бросил взгляд на «сотрудника», сидевшего на высоком стуле за прилавком и увлечённо читавшего новеллу. Его ленивый взгляд мгновенно стал острым.

«Смотри, какие неприятности ты мне принёс!»

Сотрудник Гу Цзиньнянь остался невозмутим, как гора.

Чжоу Чжицян не мог понять безмолвного обмена взглядами, но он знал: великие мастера часто бывают со странностями.

Он подошёл ближе, достал заранее приготовленный красный шёлковый вымпел и с улыбкой сказал:

— Босс Ся, это скромный знак моей благодарности.

Он развернул вымпел, на котором золотыми иероглифами было вышито восемь слов: «Храбро сражался со злыми духами, безмерны заслуги».

Ся Гухань:

— ...

«Вообще-то, благодарность можно было выразить и более прямо».

Хоть он и подумал так, но всё же встал и принял выпел обеими руками.

Несмотря на то, что Ся Гухань не коснулся Чжоу Чжицяна, тот всё равно невольно вздрогнул.

Холод.

Невыносимый холод.

Раньше, у входа в лавку, он был так поражён внешностью Ся Гуханя, что не заметил этого.

Но сейчас, в лавке, стоило Ся Гуханю приблизиться, как его обдало ледяной волной.

Ся Гухань был словно ходячий холодильник!

Чжоу Чжицян был потрясён. Вспоминая все странности, которые с ним произошли, он больше не смел относиться к молодому хозяину лавки легкомысленно и даже выпрямился.

Ся Гухань, не обращая внимания на его внутренние переживания, вернулся за прилавок и положил выпел перед Гу Цзиньнянем.

Взгляд Гу Цзиньняня наконец оторвался от телефона. Он равнодушно посмотрел на выпел и легко провёл по нему своей широкой ладонью.

В тот же миг над выпелом поднялась тонкая струйка золотистого света и влилась в тело Ся Гуханя.

Ся Гухань замер, почувствовав, как в его тело вливается тёплый поток. Но это ощущение пришло и ушло так быстро, что он даже усомнился, не показалось ли ему.

— Золотой свет заслуг, — объяснил Гу Цзиньнянь.

Из-за присутствия постороннего Ся Гухань не стал вдаваться в подробности и снова повернулся к Чжоу Чжицяну.

— Зачем вы меня искали?

Чжоу Чжицян не видел Гу Цзиньняня и, естественно, не знал о только что произошедшем обмене.

Он вытер капельки пота со лба и рассказал о цели своего визита.

Как он и говорил, он был агентом в «Звёздный свет Энтертейнмент». Проработав в компании три года, первые два он был ассистентом агента, и лишь в начале этого года стал полноправным агентом.

Он вёл одну актрису, новичка, которую лично нашёл в киноакадемии.

Её звали Сюй Ся.

Говоря это, Чжоу Чжицян достал фотографию Сюй Ся и показал Ся Гуханю.

— Это Сюй Ся.

На фото была молодая, красивая девушка. Когда она улыбалась, её глаза изгибались полумесяцами, что выглядело очень живо и трогательно. Настоящая красавица.

— Точнее, так она выглядела до пластической операции, — поскольку Чжоу Чжицян пришёл за помощью, он понимал, что некоторые вещи скрыть не удастся, и решил говорить начистоту. — Мы подписали контракт в марте этого года. В апреле она сказала, что плохо себя чувствует, и я отпустил её отдохнуть на несколько дней. Когда она вернулась в компанию в конце апреля, её внешность изменилась.

Чжоу Чжицян достал другую фотографию.

На этом снимке всё ещё можно было узнать ту же девушку. Изменения были небольшими, казалось, она лишь подправила глаза, и её прежние улыбающиеся глаза исчезли.

Хотя после операции Сюй Ся стала выглядеть ещё красивее, но при сравнении двух фотографий возникало странное, жутковатое чувство.

Глаза Сюй Ся на второй фотографии были яркими, выразительными и очень притягательными, словно в них таился вихрь, способный затянуть любого. Но несоответствие заключалось в том, что эмоции в этих глазах отличались от эмоций на её лице.

Чжоу Чжицян достал телефон и показал ещё несколько фотографий Сюй Ся после операции.

На всех этих снимках она была, без сомнения, красива и обворожительна. Но какое бы выражение ни было на её лице, эти глаза, казалось, жили своей жизнью, выражая собственные эмоции.

Чжоу Чжицян не смел смотреть на эти фотографии. С какого-то момента ему стало казаться, что с какого бы ракурса он ни смотрел на снимок, эти глаза всегда смотрят прямо на него, не мигая.

Он долгое время считал это своим воображением, но после вчерашнего происшествия понял, что это не так.

На самом деле с ним происходило нечто, что наука объяснить не могла.

Чжоу Чжицян дорожил своей жизнью, поэтому сегодня он поспешил сюда за ответами.

— Она смотрит на тебя, — внезапно сказал Ся Гухань. Его голос был низким и немного хриплым. — Она всё время смотрит на тебя.

<http://bllate.org/book/13703/1580912>